

— Мы не поедem туда! Не поедem! — рыдала Ритка, размазывая по щекам обильные слезы. — Ты хочешь, чтобы черный маг проклял Алешеньку? Чтобы с нашим малышом случилось что-то ужасное? Или тебя проклял? Или меня? Точно, меня! Ты ж меня больше не любишь!

— Ритусичка, чудо мое, люблю, конечно... Ну что ты такое... — Евгений пытался успокоить супругу, поглаживая ее по макушке и спине. — Да ведь глупости в их чате пишут! Бабий треп и больше ничего. Ну и как мы не поедem? Как ты это себе представляешь? Нам через неделю жилплощадь надо освободить, времени в обрез. И потом: живут же там люди, не съезжают.

— Да-а-а! Как же... Съезжают. Иначе отчего такие апартаменты нам за бесценок достались?..

— У владельцев обстоятельства так сложились, ты сама знаешь. Нужно было срочно продать...

— Вот именно! — взвизгнула Ритка, отпихивая мужнины руки. — Именно об этом я и говорю! Но ты никогда меня не

слушаешь! И не слышишь! А там страшно! Лучше я к маме поеду! Лучше мы с Лешиком на вокзале будем ночевать! А ты как хочешь, если нас бросить решил!..

Настроение у Марианны с утра было мрачное и недоброе. Сегодня в два часа дня отключат горячую воду.

На улице 32 градуса по Цельсию, нереально чистое небо, злое солнце и полное безветрие. Зной, духота, пыль. Струйками пот.

Впереди две недели тоски и муки с тазиком и ковшиком.

Ни водонагревателем, ни кондиционером Марианна не обзавелась, потому что каждый год по прошествии этих нудных недель трудности пережитого стирались из памяти и она откладывала приобретение и монтаж столь нужных бытовых приборов на конец будущей весны, о чем к середине зимы забывала.

Не прибавляло оптимизма и то обстоятельство, что ее «Шкода» недавно принялась «чихать», а чтобы выяснить причину и устранить ее, следовало отогнать тачечку на сервис и до тех пор ее не эксплуатировать во избежание усугубления. Тащиться по пробкам в душном автобусе до ближайшего метро – удовольствие сомнительное.

Сердитая, Марианна направилась в душ и долго плескалась, рискуя опоздать на службу. Раньше нужного помыла голову, хотя при такой жаре впрок не получится. Обреченно вздохнув, выключила воду, вытерлась полотенцем, набросила

льняной балахон на бретелях, заменяющий ей халат, отправилась к гардеробу готовить одежду на выход.

Одеваться передумала. Решила, что сначала нужно помыть сковороду после яичницы, а также чашку после кофе. Пока есть горячая вода.

Просушивая волосы феном, размышляла, что бы такое придумать с прической. Волосы отросли уже ниже лопаток, потому что ей, видите ли, некогда в ближайший салон зайти. Была же где-то заколка... Искать нет времени. А резинка вместо заколки – вообще жуть. Значит, Марианна пойдет простоволосой.

До метро ее подбросила на своем «Вольво» Ксюха Ненашева, соседка с пятого этажа, поэтому через КПП Марианна прошла секунда в секунду, хоть дежурный лейтенант и бросил на нее взгляд, косой и многозначительный. Она прищурилась с улыбкой, больше похожей на легкий оскал, и лейтенант отвернулся.

А потом ей позвонила Алинка, и настроение стало веселое.

Алинка Росомахина была ее единственной подругой, и Марианна не сомневалась, что так правильно. Подруга нужна одна, а не целый рой. Любая отдельно взятая из роя личность подругой являться не может, а лишь приятельницей.

Рой тоже не подруга, это сообщество. Дружить с целым сообществом Марианне не хотелось.

Бывает и по-другому: ты имеешь подруг в ассортименте – одна на работе, вторая по подъезду, третья по школе, чер-

вертая по институту, пятая с детского сада, но это еще хуже, чем рой. Это разврат какой-то. Называй тогда каждую из них как-то иначе: коллегой, соседкой, бывшей одноклассницей, односельницей, одноклубницей...

Таких знакомых у Марианны было пруд пруди, а Алинка Росомаха – одна. И что важно, Марианна тоже имела у нее особый статус.

Они подружились на лекциях в университете – обе заканчивали юрфак. Защитив диплом, Алинка устроилась юрисконсультom в крупный промышленный холдинг, а Марианна пошла в полицейские, поскольку была потомственным следаком и иной работы не представляла.

Их дружба не прекратилась с Алинкиным замужеством – ее муж был вменяемой личностью и относился благодушно к посиделкам подруг на кухне или в кофейне в центре Москвы, свое общество не навязывал, не пытался жену контролировать и не ревновал.

Марианна в супружестве не состояла, не видя в этом для себя резона. Она была слишком самостоятельна, чтобы позволить какому-то мужу руководить собой. А если руководить супругником примется она, то это уже не муж получится, а подкаблучник, заслуживающий презрения. Жить с жалкой личностью, легко сминяемой и трусливой – себя не уважать.

Такой вот образовался замкнутый круг, но Марианна не собиралась прибегать к самообману и внутренним хитростям, дабы его разорвать. Она холостячка – и точка.

Да и не стоит преувеличивать, не абсолютная она холостячка. У нее есть Вика, младшая сестра, а у той семья, которая Марианну любит. Загородный особняк Поповых она регулярно посещает и также регулярно получает от сестриного семейства порцию тепла.

Марианна жила в родительской трешке, а самих папы с мамой давно уже не было. Автокатастрофа унесла их жизни, когда ей пошел шестнадцатый год, а Вике исполнилось пять. Судьба разбросала сестер: Виктория попала в детский дом, а Марианна, уверенная, что сестренка погибла вместе с мамой и папой, осталась в их квартире и в одиночку выживала. И справилась, хоть и пришлось ютиться в маленькой комнатке, сдавая две большие четырем девчонкам из Южной Кореи, чтобы было на что существовать. Папины сослуживцы помогли разобраться с формальностями, спасибо им. Папа Марианны и Виктории был капитаном милиции. А Марианна теперь майор. И Вика – капитан, правда, в другом ведомстве. Такая династия.

Торопливыми шагами майор Путьто прошла по длинному коридору Управления, взбежала на второй этаж, отворила дверь с надписью «Группа № 2 оперативно-разыскной информации». Проследовав к своему столу, буркнула подчиненным вместо приветствия: «Вольно».

Подчиненные – капитаны Скоморохов и Пастухов – близко к сердцу ее смурное настроение принимать не стали, поскольку были ко всему привыкшие. Дружно гаркнули:

«Здравия желаем, товарищ командир!», надеясь развеселить. Обычно помогало, но не сегодня.

Марианна вытянула из кармана просторных льняных брюк смартфон, положила его на середину стола, повесила сумку на спинку рабочего кресла, уселась боком к аудитории и, не проронив ни слова, принялась расшнуровывать кроссовки, чтобы поменять их на мокасины. Аудитория озадаченно молчала.

Смартфон завибрировал. Марианна бросила взгляд на дисплей и, увидев, кто звонит, немного напряглась.

Они с Алинкой не созванивались во время рабочего дня, был такой уговор. Только по вечерам, да и то не говорили, а переписывались или обменивались голосовыми сообщениями. Что-то внештатное произошло у подруги. Однако, услышав ее размеренный голос и обычное: «Маш, привет», Путьто успокоилась и произнесла в ответ: «Здорово, Росомаха, как сама?»

– Все в норме, – ответила Алинка. – Ты чего такая... деревянная с утра?

– Забей. Горячую воду сегодня отключают.

– А... Понятно. Извини, что на службу звоню. Меня саму Женька Анисимов разбудил в шесть утра. Ты с Женькой не знакома, а его жену, может, вспомнишь. Маргарита Радова проходила у тебя по делу об убийстве своего отчима.

– Что-то припоминаю. Она тогда чуть на шконки не попала, ты ее отмазала. Что у них?

– Никого я не отмазывала, – строго сказала Алина. – Я Ритку как облупленную знаю и не поверила, что она способна на такое. Поэтому не передергивай, в тот раз я просто помогла тебе разобраться. Сейчас с ней многодневная истерика.

– Ее снова в чем-то подозревают? – без всякого интереса спросила Марианна, покончив с переобуванием и включая ноутбук.

– Она не хочет въезжать в новую квартиру, потому что в их подъезде живет колдун. Про это она узнала из домового чата, а ты сама понимаешь, что дыма без огня не бывает.

– Какого дыма, Алина? – лениво усмехнулась Марьяна. – Ты имеешь в виду некоего шарлатана, который обозвал себя магом в энном поколении и сулит снять венец безбрачия и успех в бизнесе? Таких повсюду как собак нерезанных, так отчего же твоя одноклассница встревожилась?

– Ее напугало, что шарлатан, как ты его назвала, специализируется на проклятиях, а народ в чате делится подозрениями, что припечатывает он от души и не просто наводит мелкую пакость, а посылает скоротечную болезнь к смерти.

– Это не проверишь и не докажешь, – сухо проговорила Марианна. – Кроме того, я уверена, что тамошние домохозяйки либо привирают, либо преувеличивают. А твоей Маргарите нужно капелек попринимать от нервов, и все пройдет. Так что ты мне сказать-то хотела, я не поняла? Извини, у меня служба.

– Я сама на работе, – огрызнулась Алина. – Я часто тебя о чем-то прошу?

– Совсем не часто, – усмехнулась Марианна. – Вот и сейчас ни о чем не попросила.

– А, да, в самом деле... Это потому, что ты перебиваешь все время. Просьба такая. Не могла бы ты отправить кого-нибудь из своих архаровцев колдуна этого припугнуть? Пусть заткнется. Пусть не высовывается со своими оккультными услугами. Стращать нужно грамотно, чтобы пробрало до мурашек. Конечно, лучше бы тебе самой туда съездить, тогда все с гарантией получится, но об этом просить не дерзну.

В голове у Марианны засветилась лампочка. Радостным и робким светом надежды она замерцала вольт этак на пятнадцать-двадцать, не больше. Боясь спугнуть удачу, Пулято спросила ровным и при этом совершенно незаинтересованным тоном:

– Твои друзья по какому адресу должны переехать? погоди, я блокнот возьму.

Записав данные, она быстро забарабанила пальцами по клавиатуре, вводя в поисковую строку сайт московского ЖЖХ. Найдя нужную страницу и введя в ячейку адрес, сладко улыбнулась, увидев результат.

– Пожалуй, у меня получится съездить, – небрежно произнесла она. – Даже могу в их квартире немного пожить. Если, конечно, твои друзья хотят, чтобы я разобралась с шарлатаном качественно.

– Отлично, – сказала Алина. – А почему передумала?

– Надумала, – поправила ее Марианна. – А почему...
Сверилась с графиком.

В доме номер десять по улице Вешней была горячая вода.

– Лев Алексеич, ты сейчас сильно загружен? – обратилась Марианна к капитану Скоморохову.

– Рутина, может подождать, – с готовностью отозвался Левка, занятый в настоящий момент составлением справки для прокурора. – Могу сгонять куда надо.

Марианна хмыкнула. Хорошие у нее ребята в подчинении. Не притворяются, что затыкали уши, и схватывают на лету.

– Тогда вот тебе адрес сервис-центра, «На все руки» называется, спросишь хозяина, Евгения Анисимова, он тебе ключи выдаст. Только знаешь... Не на служебной. На своей отправляйся. А за бензин я тебе...

Левка выпучил на командира глаза и постучал согнутым пальцем себе по лбу.

– Ну, хорошо, сочтемся, – хмыкнула Марианна. – Я за тебя тоже что-нибудь сделаю. Орфографию проверю в отчете.

– Вам квартирьер нужен, а не только ключи, – вступил в разговор Саша Пастухов. – Нужно там осмотреться, список необходимого составить. Завезти.

– Что завезти, Саша Михалыч? – с веселым удивлением поинтересовалась начальница.

– Да вот хоть электрочайник. И микроволновка не помещает. Если уж остальное свое вы с собой носите.

– Ты это про ночнушку и зубную щетку сейчас сказал?

– Я это про то сказал, что можно заранее кое о чем позаботиться. И нужно. Я так понимаю, у нас оперативно-разыскное мероприятие наметилось. Под прикрытием.

– Красиво звучит. Именно оно и наметилось. Но вас, парни, это не касается. Работать буду одна и в неслужебное время.

– За денежку подрядилась, Вадимовна? – спросил нахальный Скоморохов.

– За спасибо. Вы ведь все с Пастуховым слышали. Подруга помочь попросила.

– За спасибо и мы можем, да, Сашок?

– Да не нужны мне помощники! – потеряв терпение, раздражилась Марианна. – Делов там на один час, а ключи мне понадобились, чтобы...

Она не придумала с ходу причину, а признаваться в мелочной корысти не хотелось.

– А ключи мне понадобились на всякий случай. Если окажется, что не на час работы, а на дольше, – закончила она свое неуклюжее объяснение.

– Мы вот тоже неделю без горячей воды, – неожиданно произнес Саша Михалыч и покраснел смутившись.

Водилась за ним такая особенность – смущаться и краснеть, обращаясь к командиру.

– А нам дали недавно, – радостно проговорил Лев Алексеич. – На день раньше причем.

– Сыщики, забодай вас комар. Нюхачи, слухачи и соображалы, – расхохоталась Марианна, одновременно обеспокоившись, не покраснела ли сама.

У майора Путято сложилась отличная команда.

Капитан Лева Скоморохов – гениальная ищейка, хотя временами грешит излишней горячностью. Мелкий, поджарый, быстрый, остроносый, повседневная одежда – джинсы, футболки, ветровки. Левка женат. Марианна не раз видела его вместе с супругой, толстушкой Лизаветой, выше Левки почти на полголовы, веселой и совершенно не закомплексованной, если судить по ее тесным джинсам и облегающей маечке с принтом мультяшного единорога по фасаду. Марианна уверена, что их семейное авто каждый раз покачивается на рессорах, когда Лиза помещает свое тело на переднее пассажирское сиденье.

Капитан Саша Пастухов – следак вдумчивый и скрупулезный, каждую мелочь заметит, рассмотрит и к делу пришьет. Роста выше среднего, массивный и на первый взгляд медлительный, предпочитает консервативные костюмы и рубашки, но без галстука. Шея у Саши Михалыча мощная, бицепсы тугие, рельефные, а пуза не отрастил, точнее – гоняет его тренировками в зале, посему трудно ему подобрать рубашку по размеру. Если воротничок будет впору, то под брюч-

ным ремнем ткань станет собираться складками и некрасиво топорщиться, а Саша красоту уважает. Еще любит Саша свой «Харлей», но не скрывает, что с тем же чувством отнесся бы к «Ниссану» или «Тойоте», будь на то средства. У Саши непростые отношения в семье и много ртов. Судя по белизне воротничков и стрелкам на брюках, за ним присматривает близкая женщина, и делает это добросовестно и охотно.

При желании Марианна могла бы о нем раздобыть побольше всего, но она твердо придерживалась принципа, что имеет право только на ту часть информации, которую подчиненный предлагает в качестве общедоступной.

Левка в этом отношении был попроще – открыт и разговорчив. Каждое утро оповещал сослуживцев, сколько прихлопнул сволочных комаров за ночь, с какой начинкой кушал на завтрак блинчики, и с восторгом делился неологизмами, сочиненными его сыном, который посещал младшую садовскую группу и недавно вошел в возраст словотворчества. Марианне и Саше Михалычу было доподлинно известно, что теща у Скоморохова – золото, если не гостит подолгу, а тесть устроил тайник в унитаэном бачке, где прячет ноль семь портвейна, но Левка его не выдает.

Балаболит Лев Алексеич много, отчего производит впечатление рубахи-парня, однако Марианну не заморочишь – это лишь видимость. Закрытость, завуалированная кипучей общительностью, – не ее стиль, но в общении с сослуживцами

он приемлем, если нет в человеке подлянок, а от этого гнилого качества Скоморохов был свободен.

Ее стилем по жизни была как раз бескомпромиссная и недвусмысленная замкнутость. Вернее, это было кредо, сформировавшееся от невозможности с кем-то поделиться малейшим личным пустяком по причине стойкого нежелания это делать.

Алина — исключение, которое подчеркивает правило.

Логичным продолжением Марианниной замкнутости сделалось прямотушие на грани грубости, а временами и переходящее в нее. Пусть лучше так, чем вкрадчивая вежливость, пограничная с лицемерием.

Кривить душой с коллегами Марианна запретила себе раз и навсегда, с самых первых дней работы в органах. При их службе следует избегать мелочной лжи, иначе смогут ли они быть уверенными друг в друге, когда случится пиковая ситуация?

Посему она была даже рада, что парни ее раскусили.

Пастухов прав, занимать территорию наобум — глупо. Прибыть на место она сможет не раньше семи вечера, если повезет. А нужно будет еще обустроиться до отбоя.

Алина сообщила, что в квартире осталась какая-то мебель, уже хорошо, но холодильник-то бывшие жильцы наверняка забрали? А электроплиту?

Марьяна, ты затеяла авантюру.

И все ради горячего душа дважды в сутки в течение нескольких следующих дней.

Однако назад пятками не ходят. Нужно под каким-то предлогом поехать туда прямо сейчас и осмотреться.

На свежий труп тебя пока никто не вызвал, а плановые дела подождут. Пользуйся затишьем.

– Марианна Вадимовна... Пока вы не уехали... – окликнул ее Пастухов. – Тут нам Сидельников заявление переправил. Просит внимательно рассмотреть. А не по нашей части тема. Может, я его в районный отдел отдам, пусть там с гражданкой разбираются?

Сидельников был помощником прокурора и их куратором, огорчать его не полагалось. Пастухов это знал, отчего же решил отфутболить?

– Что-нибудь неадекватное гражданка заявляет? – поинтересовалась Марианна.

– Ни больше ни меньше как жалуется на некоего Ягина, по профессии колдуна, который, цитирую: «Подрядился наслать проклятие на одну конкретную личность, а оно попало на мужа этой личности, отчего тот в реанимации. Прошу защитить и отправить темного мага в тюрьму от Москвы подальше, так как денег обманщику платить не собираюсь, а в случае неуплаты Ягин найдет проклятие на саму на меня». И подпись – Кулагина В.П. Ну, как вам?

Скоморохов заржал, Путьято приподняла брови, даже не улыбнувшись.

– Адрес темного мага она указала? Или его офиса? Или хоть что-то о нем?